

Алиса Лаврова

ТОМ 2

(НЕ)АНГЕЛ

для Темного Лорда

Алиса Лаврова

**(не) Ангел для
Темного Лорда - Том 2**

«Литнет»

2023

Лаврова А.

(не) Ангел для Темного Лорда - Том 2 / А. Лаврова — «Литнет»,
2023

Том 2 Дилогии «(не) Ангел для темного Лорда»; Первый том
здесьВ этом мире жестокие люди подрезают ангелам крылья и продают
праздным богачам на потеху. Повезло же мне оказаться в теле такой игрушки
для безжалостного лорда с каменным сердцем. Вот только он не знает, что
ангелочек ему попался непростой._____ ХЭ

© Лаврова А., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Глава 1

Дорогие читатели!

Это второй том книги, если вы еще не читали первый, вы можете найти его по ссылке <https://litnet.com/ru/book/ne-angel-dlya-temnogo-lorda-b420064>

Я сжала фигурку в руке и отползла к стене.

Сейчас маленький золотой ангел был единственным вещественным напоминанием о моем Габриэле. Ищет ли он меня? Не поглотило ли его черное сердце без меня? Только бы он нашел в себе силы не поддаться его власти окончательно. Ведь, похоже, Кара ждет только этого.

Я вспомнила, как он сидел рядом, охраняя мой сон. Я вспомнила его улыбку и теплый взгляд, которым он смотрел на меня. Его нежные слова, когда он сказал что хочет, чтобы я всегда была рядом... Как же я хотела, чтобы в эту минуту он был здесь.

Непрощенные воспоминания о словах купца Джаэда загрохотали в моей голове. Получается, я невольно стала причиной гибели множества чудесных существ, только потому, что попросила лорда прекратить издевательство над ангелами. Он сказал сотни... Сотни ангелов они убили, чтобы сделать один плащ.

Эта мысль была невыносима, она терзала меня, истачивая мое сердце до основания, причиняя невыносимую боль.

Я порылась в сене и нашла перо, которое спрятала от чужих глаз. Только сейчас мне удалось рассмотреть его.

Кому оно принадлежало? Мужчине? Женщине? Жив этот ангел или нет? А вдруг это перо раньше было моим?

Я отпустила его, и оно зависло, слегка покачиваясь от сквозняка, пронизывающего этот сарай.

Настоящее чудо. И они убивают, чтобы присвоить это чудо себе. Может ли быть преступление хуже? Жадные тщеславные мерзавцы, если бы у них была такая возможность, они бы и само солнце уничтожили ради своей выгоды, не считаясь с тем, что без него им не выжить.

Я слегка дунула на перо, и оно медленно поплыло в другой конец моей клетки.

Если бы только найти способ выбраться отсюда.

Поднявшись, я поймала перо и спрятала во внутренний карман, под самое сердце, туда же я положила и фигурку.

Подергав клетку, я поняла, что сделана она на совесть. Даже и думать глупо, чтобы попытаться выбраться.

Но сдаваться все равно нельзя, только не это. Сдаться — значит признать, что зло победило. Но им не победить, никогда.

Я не хотела верить словам Джаэда о том, что завтра лорд женится на Каре. Этого не могло случиться, не после всего, что нам пришлось пережить. Габриэль не может так поступить, зная, что я в опасности.

Я беспокойно мерила шагами комнату, обдумывая каждую мелочь, которая произошла со мной за последнее время, пытаюсь найти хоть какую-то ниточку, которая поможет найти мне выход отсюда.

Ничего другого мне не оставалось.

Лошади безучастно глядели на меня своими огромными слезящимися глазами. Им как будто было жаль меня, однако они понимали, что выхода нет.

Снова вошел тот самый человек, который кормил животных, когда я проснулась. На этот раз он принес мне еду и воду. Открывать клетку он не решился, вместо этого просто поставил сверток с едой и чашку на пол рядом с ней.

— Спасибо, — сказала я, постаравшись улыбнуться.

— М-мм, — промычал человек и кивнул.

— Вы не можете говорить? — спросила я, глядя на него снизу вверх, поднимая с пола сверток с едой.

Мужичок пожал плечами, потом снова кивнул.

Идеальный исполнитель, ничего никому не расскажет. И скорее всего, малограмотный, из рабов. Разумеется, учитывая уровень конспирации, который им необходим, лучшего и не придумаешь.

— А вы уже ели? — спросила я его, вежливо предлагая ему одно из двух яблок, что положили мне в сверток.

Мужичок машинально кивнул, а затем неуверенно покачал головой.

— Тогда ловите, — сказала я, улыбаясь и кинула ему яблоко.

Он явно не ожидал этого, но все же яблоко поймал, продемонстрировав удивительную ловкость.

— М-м-м, — промычал он, что, очевидно, означало «спасибо».

— Не за что, — сказала я, — так как вас зовут?

— М-мм, — ответил он.

-- Вы не против, если я буду называть вас Герасим?

Мужичок пожал плечами и махнул рукой.

— Вот и славно, — сказала я, отпивая из фляги воду.

И тут мне пришла в голову мысль.

Я тут же засунула руку за пазуху и осторожно достала перо, показывая его Герасиму

— Видишь это?

Он кивнул, с интересом наблюдая за мной.

Я встала и подошла поближе к решетке. Герасим сделал неуверенный шаг назад.

— Хочешь увидеть чудо? — сказала я и отпустила перо.

Герасим открыл рот, а потом, спохватившись, прикрыл его рукой. , но продолжал удивленно смотреть на зависшее в воздухе перо.

Похоже, сработало. Похоже, такого он не видал.

— Хочешь, подарю его тебе? В знак нашей дружбы?

Герасим неуверенно покачал головой, как будто сам не веря в то, что собирается сделать, и потянулся вперед.

Но тут в дальнем углу что-то гроыхнуло и послышался каркающий голос старика саджанца.

— Проклятый олух, где тебя носит? — кричал старик.

Герасим сделал испуганное лицо и тут же убежал, как собака, которую позвал хозяин.

Я вздохнула. Наладить контакт толком не получилось. Но это уже хоть что-то. Возможно, этот человек сможет как-то мне помочь? Только действовать нужно очень осторожно. Он идет на контакт, но очень боится своих хозяев.

Я спрятала перо, стараясь не отчаиваться.

Весь вечер я провела перебирая тяжелые сомнения и мысли одно за другим, которые, чем меньше оставалось света за окном, тем сильнее тяготили меня.

Герасим больше не приходил.

А глубокой ночью, когда я лежала, свернувшись, как младенец, к моей клетке подошел старик.

Очевидно, он думал, что я сплю

Через полуоткрытые веки я видела, как саджанец стоял какое-то время, громко дыша ртом, как дышат многие старики и смотрел на меня, освещая мою клетку своим странным синим фонарем, на этот раз свет был совсем тусклым.

— Придумали же такую глупость... У этих идиотов денег, как дерьма у лошадей. А мозгов, как у земляных червей. Хотя.. Возможно, это будет даже интересно, — пробормотал он, как будто самому себе, — никому еще не приходило в голову тратить дар забвения на ангела. С полукровкой Галеном в свое время, получилось неплохо, хотя он был совсем щенком тогда. Посмотрим, посмотрим...

Я сдерживалась изо всех сил, чтобы не вскочить на ноги, услышав то, что сказал этот отвратительный старик.

Но я лежала тихо, как мышь и не шевелилась, пока он, бормоча, глядел на меня в синем полумраке.

Они хотят сделать со мной то же самое, что в свое время сделали с Габриэлем? Это значит, что я все забуду, и меня сожрет черное сердце?

Нет, этого не может быть.

Старик, шаркая ногами, обутыми в какие-то древние башмаки, вышел из хлева, забрав с собой свой синий светильник.

Волны липкого черного страха накатывали на меня одна за другой.

Что он там сказал? Они никогда не пробовали делать это с ангелами?

Откуда он знает, что у Габриэля есть саджанский дар забвения?

Я достала из кармана фигурку и погладила ее золотую поверхность, едва заметную в тусклом освещении этого сарая, единственным источником света в котором, была луна, бьющая в небольшое окошко.

Где же Габриэль, почему они не ищут меня.

Уж лучше смерть, чем та жизнь, которую каждый день приходится жить лорду, находясь в непрекращающейся борьбе с чудовищным паразитом, иссушающим его душу и уничтожающим любой сердечный порыв.

Я представила, каково это, испытывать постоянную злость и совсем не испытывать никакой любви.

Нет. Такой жизни я бы точно не вынесла. Я не такая сильная, как он.

Я не могла сомкнуть глаз в эту ночь, обдумывая все терзающие меня вопросы. Я чувствовала, что должна что-то сделать, но не понимала, что именно. Как будто что-то толкало меня вперед, заставляя не отчаиваться, заставляя меня искать выход из этого безвыходного положения.

Старик вернулся под утро вместе с Джаэдом и еще каким-то бородатым парнем, которого я раньше не видела. Он тоже, судя по виду, был саджанцем, и взгляд его черных глаз, в сочетании с брезгливой гримасой отвращения, которая не сходила с его лица, прямо давали понять, что злобы в нем не меньше, чем в старике.

— Сол, — сказал старик, обращаясь к парню, пока Джаэд открывал дверь в мою камеру, — позаботься, чтобы девчонка не дергалась, но будь аккуратен, костей не ломай.

Тот, кого старик назвал Солом, вошел в камеру, и я вскочила на ноги, готовясь к худшему.

Он вопросительно посмотрел на меня, а потом сказал глухим безжизненным голосом:

— Повернись спиной, я завяжу тебе руки и пойдешь на своих ногах. Если нет, потащу силой, будет больно.

В этом парне чувствовалось полное отсутствие какой-либо жалости. Он был похож скорее на машину, чем на человека. Я посмотрела в его темные глаза, и увидела только смерть, которая застыла в них как черная смола.

Я молча повернулась, и мне снова завязали руки.

Парень брезгливо ухватил меня за рукав, как будто я была прокаженной, и потянул, уводя за собой.

— Веди ее в лабораторию, сынок, — сказал старик, одобрительно кивая, — привяжи к креслу. Госпожа скоро будет, она хочет поговорить с ней без помех.

— А потом? — спросил Сол, и на губах его появилась улыбка, отвратительнее которой, кажется, я в жизни ничего не видела.

— А там, как распорядится госпожа, — сказал старик, похлопывая Сола по спине, — не торопись, процедуру одаривания ты все равно не пропустишь.

— Одаривания, что это? Это то, что обещала госпожа? — встрял в их разговор Джаэд.

— Не путайся под ногами, толстяк, — сказал старик, — госпожа еще не говорила с тобой. Так что я бы на твоём месте в первую очередь беспокоился о собственной участи.

Последнюю фразу я едва расслышала. Сол вел меня по коридору, заваленному каким-то фермерским инвентарем. Лопаты, вилы, старые колеса от телеги, плуги и сеялки были свалены в кучу.

Я отметила про себя, что здесь явно раньше жили зажиточные фермеры, которым, видимо, пришлось в спешке покинуть свой дом.

Что с ними сделали? Зная этих жестоких людей, сделать они могли все что угодно.

Комнаты были обставлены добротно, но как-то по-деревенски. Все здесь дышало уютом и было видно, что хозяева обустроивали свое жилище с любовью и рассчитывали прожить здесь еще много лет.

А теперь их тут нет.

Я увидела на полу темные пятна, и изо всех сил уговаривала себя, что это не кровь, а просто грязь. В большой комнате была кучей свалена изодранная одежда.

— Что вы сделали с людьми, — не удержавшись, спросила я Сола.

— Что? — спросил он неохотно.

— Здесь ведь раньше жили люди...

— Советую тебе заткнуть рот, пока тебя не спросят. Проживешь подольше, — перебил он меня и с силой втолкнул в небольшую комнату без окон. Похоже, тут раньше была большая кладовая. Теперь же тут посередине комнаты стояло большое, странного, пугающего вида кресло, и полки были заставлены кучей банок с жидкостями разного цвета.

На огне стоял черный котелок, в котором что-то булькало. Запах был такой омерзительный, что меня едва не стошнило.

Я закашлялась и дернулась, чтобы быть как можно дальше, но парень жестко сжал мою руку.

— Не дергайся, падаль, — прошипел он мне в лицо, — плохо слышишь?

Сол швырнул меня в кресло с такой силой, что мне показалось, что последние остатки воли меня покинули.

Я с ужасом наблюдала за тем, как его тонкие темные пальцы с черными ногтями, застегивают ремешки, привязывающие мои руки и ноги к креслу так, чтобы я не могла шевельнуться.

Привязав меня, он подошел к котелку и попробовал то, что там варилось. Омерзительная вонь, казалось, стала еще сильнее, хотя еще секунду назад я была уверена, что это невозможно.

Сол прикрыл глаза и улыбнулся. Он явно был в восторге от того омерзительного варева, что там готовилось.

— Что это за дрянь? — спросила я, и тут же выругала саму себя. Затеять разговоры с этим чудовищным человеком было явно не лучшей идеей.

Он зачерпнул еще ложку и с таким же наслаждением влил в себя и ее.

— То что вам, летающей падаль, никогда не оценить, — сказал он.

— Как ты можешь это есть? — с негодованием воскликнула я.

Он подошел поближе и прислонил свое лицо вплотную к моему.

— Хочешь, накормлю тебя? — он осклабился в отвратительной улыбке, обнажив серые зубы с омерзительными черными деснами.

Я зажмурилась и изо всех сил закачала головой.

— Закрой рот, падаль, пока я не сломал тебе какую-нибудь из твоих крысиных костей.

Глава 2

— Сол, ну довольно, — сказал вошедший старик, — я же сказал, ломать пока ничего не надо.

— Да, учитель Саиф, простите, мы просто беседовали, — сказал Сол? — отходя от меня.

Джаэду, который вошел вслед за стариком запах явно тоже пришелся не по душе. Он зажал нос и пулей выскочил из комнаты.

Старик посмотрел на него с отвращением. Потом пожал плечами и, подойдя к вареву, зачерпнул ложку себе и с наслаждением съел, мыча от удовольствия.

Я с ужасом смотрела на этих двоих, которые кивали друг другу, явно разделяя общий восторг по поводу этой мерзости.

— Давай-ка мы с тобой оттащим кресло в большой зал. Думаю, госпоже тоже не придется по вкусу наш укромный уголок, -- сказал старик, и ухватился за ручку кресла с одной стороны.

Они вдвоем взялись за кресло с двух сторон и потащили его, вместе со мной, по коридору.

К моему удивлению, старик, который казался дряхлым, на поверку был едва ли не сильнее парня, и не выказывал никакого видимого усилия.

Наконец, они внесли меня в комнату, в которой хотя бы были окна. Здесь тоже был совершенный бардак. Стеклянные двери шкафов были раскрыты, горшки с цветами повалены на пол, как будто здесь была драка. И от одной части комнаты до другой, тянулся темный след, на который я изо всех сил старалась не смотреть.

Тем более что мой взгляд сразу приковал плащ из ангельских перьев, который был бережно уложен на стол. Он так ярко сиял, что казалось, белоснежные перья излучают свой собственный свет.

Как ни странно, но от его вида мне как будто стало легче. Я все еще была привязана, меня все еще окружали невероятно опасные люди. Но эти перья как будто имели собственную волю, и успокаивали меня.

Грузный толстяк Джаэд спиной стоял возле окна и за чем-то наблюдал, отодвинув занавеску одним пальцем.

Я не могла увидеть, что там за окном, потому что его огромная фигура загораживала весь вид.

— Она прибыла, — наконец пропищал толстяк с дрожью в голосе.

Ее жесткие нервные шаги было ни с чем не спутать. Она буквально влетела в комнату, как будто заполняя собой все свободное пространство, сопровождаемая своим неизменным улыбчивым парнем. Как же его звали?

— Валериан, — сказала Кара, — ты тоже чувствуешь эту вонь?

— Похоже, тут сдохла целая стая собак, — сказал с улыбкой парень, — и ее не убрали вовремя.

Джаэд, милы, открой окна, будь пёсиком, — сказала Кара, поморщившись.

Джаэд, покрасневший казалось с головы до ног, принялся открывать окна, одно за другим, впуская свежий морозный воздух. Он пыхтел и отдувался, дергая тяжелые рамы, и через пару минут стало заметно, как он отчаянно заливается потом.

— Так-то лучше, — сказала Кара, и наконец, обратила внимание на меня.

Я решила, что не стану показывать ей ни страха, который разъедал мое сердце, ни ненависти, которую я ощущала к этой женщине каждой клеточкой своего организма.

— Рада тебя снова видеть, — вежливо сказала я, — изо всех сил стараюсь улыбаться как ни в чем не бывало.

— О, а я-то как рада, — с фальшивой сладостью проворковала она, — подходя поближе, — тебя тут не обижали, малышка? Ты скажи, если они только пальцем тебя тронули, я же их закопаю. Да, Валериан?

Парень кивнул, явно получая удовольствие от этой сцены.

— А я тебе помогу. Вот этого жирдяя я бы проткнул, чтобы послушать, какой будет звук, — хохотнул Валериан.

Джаэд с испугом схватился за свой безразмерный живот и вжался в самую стену.

— Да не бойся ты, — сказала Кара, сверкнув безупречной улыбкой, — мой друг шутит.

Занавески надувались, как паруса, впуская в комнату свежий ветер. А я могла смотреть только на плащ, лежащий на столе. Вот бы сейчас подбежать к нему, надеть, и улететь отсюда в небо.

Я так отчетливо представила эту картину, что буквально почувствовала, как надеваю его и взлетаю вверх, словно птица.

— Красивый плащик, да? — сказала Кара, перехватывая мой взгляд — мне тоже очень нравится.

Она подошла к столу и бережно подняла его, проводя рукой по безупречным перьям.

— Это настоящее чудо, — сказала она, — я слышала, Джаэд, что ты потерял несколько перьев из него, доставляя сюда нашу принцессу?

— Я... я... — бормотал Джаэд, — я не хотел, я.. просто погода выдалась суровая.

— Да не суетись ты, — сказала Кара, надевая плащ на плечи.

Она подошла к Джаэду, и, достав из кармашка платок, вытерла толстяку лоб, после чего засунула платок в его нагрудный карман.

— Ты настоящий герой, Джаэд. Черт с ними, с перьями, их можно заменить. Главное, что ты доставил девчонку сюда. И за это тебя обязательно будет ждать награда, как я и обещала. Ты рисковал жизнью. Твое поместье разорено. Лорд приказал сравнять его с землей, а тебя теперь разыскивают, как самого опасного преступника. Представляешь?

— Меня, — робко пропищал Джаэд, явно впадая в еще больший ужас, чем минуту назад.

— Да, — улыбнулась Кара, — представляешь, Гален пришел в такую ярость, так сердился и топал ногами. Чуть не задушил своего ненаглядного Дали, насилу его удалось спасти.

— Но как же я, — пробормотал толстяк.

— А ты не переживай, с тобой все будет хорошо, — Кара поглаживала перья на плаще руками, разговаривая с толстяком, — я лично позабочусь, чтобы он тебя не разыскал. Валериан тебе поможет. Да, Валериан?

— Всенепременно помогу, — улыбнулся во все зубы Валериан, — я знаю отличное укромное местечко. Там очень тихо, темно, и что самое важное — сухо.

— А теперь иди, пёсик, — сказала Кара, обращаясь к Джаэду, — нам нужно поворковать с подружкой. Валериан, помоги ему, видишь, он обомлел от благодарности.

Валериан подошел к ошеломленному от страха Джаэду и, взяв его под локоток, вывел из комнаты, прикрыв за собой дверь. Пока его уводили, Джаэд что-то пищал, пытаясь показать, что он вовсе не боится, но голос его срывался и дрожал, отчего весь его вид казался еще более жалким.

Мы с карой остались наедине. Она повернулась ко мне и улыбнулась так, словно не ела неделю, и наконец попала на пир, где можно уже ни в чем себе не отказывать.

— Малышка, я хотела с тобой посоветоваться, -- сладчайшим тоном проговорила Кара, -- наш друг Саиф, этот старый саджанский кровопийца, считает, что тебя надо убить прямо сейчас, а я с ним все спорю и спорю. Представляешь? Он совсем не слушается меня. Эти саджанцы как будто вовсе не знают, что такое уважение к нанимателям. Может быть ты разрешишь наш спор?

Я старалась пропускать ее слова мимо ушей. Я знала, что цель Кары — вывести меня из себя, чтобы я наговорила чего-нибудь лишнего. Я уже поняла, что она питается чужими эмоциями, чужим страхом, чужой ненавистью. Это блюдо было таким же отвратительным, как то, что поедали эти мерзкие саджанцы, только запаха у него не было. Я знала, что если бы она хотела меня убить, она бы давно это сделала.

— Но Джаэд, только благодаря ему ты еще жива, представляешь? — Кара подошла поближе, понижая голос, — он до того в тебя втрескался, что сделал невозможное. Выкрал тебя из крепости лорда, да так, что сотни его зрителей не смогли найти и следа. Вот что значит истинно влюбленный мужчина. Ты должна это ценить, такого мужчину днем с огнем не сыщешь.

— Ну вот и женись на Джаэде, — сказала я, не сдержавшись, — раз он тебе так нравится. Кара засмеялась фальшивым смехом, но через секунду полностью посерьезнела.

— Жениться мне придется на твоём лорде, птичка моя. Так хочет мой папочка, а его слова для меня закон. Понимаешь?

Я молчала.

— Знаешь, а мне даже в какой-то степени жалко тебя. Ты, если подумать, ни в чем не виновата, — Кара говорила отвернувшись от меня, и глядела на пляшущие от ветра занавески.

— Ты не поверишь, что я видела, — сказала Кара, вдруг поворачиваясь ко мне, — я видела его слезы. Слезы лорда Галена. Слезы бессилия нашего нестигаемого Габриэля Галена. Мне так хотелось утешить его, сказать, что все будет хорошо, что я не удержалась и сказала, что через свои связи найду тебя. И знаешь, что он ответил?

Я продолжала молчать, не выдавая волнения, которое охватило меня в эту секунду. Значит, лорд все же думает обо мне? Значит он не забыл меня? Ну конечно не забыл. Мой Габриэль не мог забыть.

— Надеюсь, он отправил тебя к черту, — сказала я.

— Он сказал, что если я верну тебя, он готов жениться.

— Так он знает, что это твоих рук дело?

— Ну конечно знает, глупенькая, — расхохоталась Кара, на этот раз без тени притворства, — он знает, но сделать ничего не может. Он тянул с этой чертовой свадьбой целый год. Чуть не погиб на войне, специально влезая в самое пекло, только чтобы не идти на поводу у нашего сладчайшего короля. Он пальцем не может меня тронуть, даже у себя в замке. Потому что в ту же минуту, как с моей головы упадет хоть один волос, вся армия моего отца сотрет в порошок все, что создавал отец Габриэля. Даже память о роде Галенов будет стерта из истории.

— Почему бы ему не проследить за тобой в это утро и не найти по твоему следу меня? — спросила я первое, что пришло мне в голову, удивляясь, что Кара так откровенно мне обо всем рассказывает.

— Потому что я сказала, — прошептала мне на ухо Кара, — что в ту же минуту, как я увижу слезку, ты будешь мертва.

— Он не поверит, что ты просто так вернешь меня, — сказала я, качая головой. Я знала, что этой змее нельзя верить ни при каких обстоятельствах, и знала, что Габриэлю это известно не хуже моего.

Кара хлопнула меня по прикованной к креслу руке.

— Не волнуйся, милая, я сказала лорду чистую правду. Я верну тебя ему в целости и сохранности, как только нас запечатлят свадебной печатью. Ему не остается ничего, кроме как поверить моему слову. У него больше нет ничего. Да и к тому же, королевская кровь не терпит никакой лжи.

— Дар забвения, — прошептала я.

— Ты уже сообразила, зачем тут эти саджанские кровопицы? Или Джаэд тебе все разболтал? Я бы не связывалась с ними, но они лучшие в своем деле. Они помогли старому лорду, подарив дар маленькому Габриэлю, помогут и тебе.

— А как же твои обещания Джаэду? Что ты пообещала ему?

Кара отмахнулась от моих слов, как от назойливой мухи.

— Мы подберем ему другую шлюшку. А ты будешь со своим лордом, только, разумеется, у тебя будет такое же черное сердце, как у него. Мне очень жаль, — притворная жалость Кары была настолько омерзительной, что мне захотелось плюнуть в ее лживое лицо.

— Ты играешь с огнем, Кара, — наконец не смогла я сдержать эмоций, — он не сможет терпеть тебя рядом, он убьет либо себя, либо тебя.

— Он не такой слабак, чтобы убивать себя, — сказала Кара, — и не так силен, чтобы попытаться причинить вред мне.

— Он сильнее, чем ты думаешь, — предупредила я ее.

— Твоему лорду в любом случае конец, — сказала, наконец, Кара, — по прикидкам саджанцев, жить ему осталось не больше года. Черное сердце доберется до его мозга, и он превратится в бессловестного болвана.

Я в ужасе зажмурилась и задергалась, не в силах слышать эти слова.

— Вы будете вместе, птичка моя, только не сможете как следует это оценить.

Кара говорила эти слова сидя на корточках рядом со мной, снизу вверх заглядывая мне в глаза. Она поднесла палец к моему лицу и стерла слезинку.

— Последнее время ходят слухок, что слезы ангелов обладают целебной силой. Не знаешь, кто пустил его?

Кара лизнула палец.

— На вкус такие же слезы, как у всех, — сказала она и встала.

Мир помутился, все вдруг стало размытым.

Черное сердце для нас обоих. Этого не может случиться. Должен быть какой-то выход.

— Как думаешь, — спросила кара, подходя к двери, — а не заявиться ли мне сегодня на свадьбу в этом плащике? Может быть

так я понравлюсь твоему лорду больше?

Она посмотрела на меня и добавила:

—Эй, детка, выше нос, это совсем не страшно, все закончится уже к вечеру.

Глава 3

Из за ветра, задувающего в окна, дверь за Карой захлопнулась с такой силой, что ее оглушительный грохот мгновенно вывел меня из беспомощного оцепенения, вызванного ее словами.

Свадьба уже сегодня. Ждать конца осталось недолго.

Занавески трепетали на ветру, как будто зазывая меня куда-то лететь. Мне было холодно и слезы на щеках начали замерзать. Я видела, как изо рта идет пар от моего дыхания и не могла поверить, что все зашло так далеко.

Зажмурившись, я представила себе лорда. Борясь с холодом и страхом, будучи прикованной к креслу, я воссоздавала его образ в голове до мельчайшей детали. Мощная фигура воина, готового в любой момент ворваться в бой. Проницательные глаза, которые видят тебя насквозь. Улыбка. Та улыбка, которой он улыбался только мне, когда желал мне спокойной ночи. Его сильные руки и низкий, невероятно волнующий голос.

— Не нужно плакать, Ангел, я здесь, — вдруг услышала я и тут же открыла глаза.

Мальчик стоял рядом со мной и тщетно пытался развязать ремни, приковывающие меня к этому чертовому креслу.

Я так обрадовалась, увидев его, что сердце мое тут же взлетело вверх, а внутри разлилось приятное тепло, что рядом со мной есть кто-то знакомый.

Сейчас, глядя на маленького Габриэля, я видела, что тело мальчика как будто слегка просвечивало насквозь. Так уже было раньше, или я только теперь заметила?

— Габриэль, — радостно прошептала я, — как ты меня нашел?

— О, это было нетрудно, — сказал мальчик, все еще пытаясь развязать ремни, — я всегда знаю, где ты, с тех пор как отдал тебе ту фигурку с ангелом, помнишь? Но потом ты отдала ее какому-то другому человеку, и я долго не мог найти тебя.

— Ее украли, — прошептала я так, чтобы меня не слышали те, кто за дверью. Их приглушенные голоса доносились до меня, но я не могла разобрать ни слова.

— Вот оно что, — с досадой покачал головой мальчик, — ну тогда хорошо, что теперь она снова у тебя.

— Да, — сказала я с улыбкой, — ты не представляешь, как я рада тебя видеть.

— Я тоже рад, Ангел, — сказал мальчик радостно, но тут же помрачнел, — но я не могу развязать эти ремни.

— Не пытайся, — сказала я, вздыхая и с горечью осознавая, что мальчик вряд ли сможет повлиять на реальные объекты в этой комнате, — боюсь, что ничего не выйдет.

— Похоже на то... — сказал мальчик и осекся, — я понял уже, что много чего сделать не могу. С тех пор, как ты покинула замок, я как будто все время во сне.

— А ты можешь говорить с кем-нибудь, кроме меня?

— Нет, — покачал головой маленький Габриэль, — они не замечают меня по-прежнему. А сейчас, когда тебя нет, стало даже хуже. Ты разрешишь мне навещать тебя в этом месте?

— Конечно, — сказала я, пытаюсь скрыть свое разочарование от того, что не смогу передать послание лорду через мальчика.

— А помнишь, ты принес мне фигурку, когда я потеряла ее? — спросила я, вдруг почувствовав, что возможно, есть призрачный шанс, — как у тебя это получилось?

— Я просто ходил по замку и нашел ее, — сказал мальчик, пожав плечами, — она валялась на полу в галерее, все ходили мимо и не замечали ее.

— Ты можешь взять ее у меня, и отнести в замок? — с замиранием сердца спросила я.

— Конечно, — пожал плечами мальчик, это я легко могу сделать. Но зачем? Она не нравится тебе?

— Нет, она очень мне нравится. Но ты должен отнести ее в кабинет своего отца.

Я старалась говорить как можно тише, и насколько могла быстро. В любую секунду Кара, или ее саджанские кровопийцы могли вернуться.

Если мальчик сможет отнести фигурку, куда я ему скажу, взрослый Габриэль наверняка ее заметит.

— Глаза мальчика расширились от страха.

— Но он не позволяет ходить к себе, — сказал мальчик, с трудом скрывая тревогу в голосе.

— Габриэль, послушай, твоего отца сейчас нет в замке, и вернется он нескоро, просто оставь фигурку у него на столе и уходи. Ничего не бойся, тебя никто не накажет.

Мальчик какое-то мгновение нерешительно мялся. Но через секунду, стиснув зубы, серьезно кивнул, явно набравшись решительности.

— Хорошо, — сказал он твердо, — я сделаю это ради тебя.

— Возьми ее, — прошептала я, — она во внутреннем кармане.

Мальчик осторожно просунул ладошку под пальто, и ловко выудил из кармана фигурку, безошибочно определив, где она находится, с первого раза. Похоже, она тянула его к себе как магнит.

— Молодец, — улыбнулась я, — а теперь беги, как можно быстрее. Это вопрос жизни и смерти.

Мальчик сжал фигурку в руке и впервые я увидела, как он растворяется в воздухе, словно призрак, одновременно удаляясь от меня. Он буквально прошел сквозь стену, туда, где разговаривали Кара и ее прислужники.

Сердце мое замерло, я испугалась, что они могут увидеть его так же, как я. Но они продолжали разговор, как будто призрачный мальчик только что не прошел мимо них с золотой фигуркой зажатой в руке.

Беги, Габриэль, беги как можно быстрее. Надежда вспыхнула внутри, как маленькое солнце, и я старалась не дышать, чтобы не спугнуть ее.

Голоса за дверью стихли. Я вслушивалась в тишину, пытаюсь угадать, что там происходит, но ничего не могла расслышать.

Интересно, что они сделали с купцом? Я с удивлением поймала себя на том, что мне его даже немного жаль, хотя именно из за него я оказалась здесь.

Я попробовала подергать удерживающие меня ремни — все зря. Саджанцы хорошо знали свое страшное дело. Теперь мне оставалось только ждать. От каждого шороха сердце мое вздрагивало и сжималось. Когда уже не оставалось сил находиться в этом тревожном ожидании, дверь открылась и в комнату вошел раздраженный Сол. Он с грохотом закрыл окна, с такой силой, что стекла едва не вылетели. Интересно, о чем они там спорили?

Я знала, что благоразумнее всего будет помалкивать. Этот омерзительный человек и до этой минуты не казался мне безобидным, а теперь и вовсе складывалось впечатление, что он в любую минуту может подскочить ко мне и сотворить что-нибудь ужасное. Из всех сил я старалась гнать от себя эти мысли, хоть это и было крайне тяжело в присутствии этого душегуба.

— Отведи пока девочку в клетку, — послышался громкий голос старика откуда-то из глубины дома.

— Почему бы не оставить ее тут? — спросил Сол, подойдя к открытой двери.

— Потому что госпожа изволила поглядеть на процесс одаривания, она прибудет вечером, после свадьбы. Незачем девочке тут торчать, — раздраженно ответил старик, — с каких это пор мне нужно тебе что-то объяснять, щенок?

— С каких это пор мы допускаем простых людей смотреть на тайные ритуалы? — с вызовом выкрикнул Сол.

Затянувшаяся пауза казалась бесконечной.

Наконец, я услышала шаркающие шаги старика, который приблизился к комнате и, наконец, неспешно подошел к своему ученику.

Резким движением он со всего размаху ударил тыльной стороной ладони парня по лицу.

— Давно ли мои действия вызывают в твоей душе сомнения и вопросы, Соломон?

Парень только слегка отвернул голову. Я видела, как из раны на его лице сочится кровь. Очевидно, старик, ударив его, оцарапал его массивным кольцом, надетым на безымянный палец.

— Мы не должны так делать, — сказал Сол тихо, — это против наших правил. Если она увидит этот ритуал, ее следует умертвить.

Старик размахнулся и ударил парня с другой стороны. Парень пошатнулся, но продолжал так же стоять, упорно глядя в глаза своего учителя.

Старик покачал головой.

— Делай, что велено, — сурово сказал он, и не говоря больше ни слова, так же неспешно покинул комнату.

Сол подошел к креслу и начал развязывать ремни, которые меня удерживали. Из раны на его лице кровь капала прямо на пол, и он даже не пытался что-то с этим сделать.

— У тебя кровь, — сказала я, — когда он развязывал ремни, что удерживали мои ноги.

— Тебе какое дело, падаль?

Он сдернул меня с кресла, и грубо схватив за плечо, потащил из комнаты.

— Будешь дергаться, или попытаешься убежать, сломаю руку, — сказал он тихим, совершенно безжизненным голосом.

— Как бы тебе ни пришлось бежать, когда Габриэль найдет это место, — сказала я себе под нос.

— Что? — переспросил он.

— Я тебя не боюсь, — сказала я, собрав в себе все свое мужество, которое только было, — побереги угрозы для кого-нибудь другого.

Я встретила с ним глазами. Его зрачки, практически лишённые радужки, казались двумя вбитыми в стену гвоздями, в них было столько же тепла и доброты.

Я дала себе слово, что не буду бояться. Не дожидаясь, бездушная сволочь.

К моему удивлению, он слегка улыбнулся. И это был первый раз, когда я увидела хотя бы подобие эмоции на его лице.

Он привел меня в сарай и швырнул в угол, как легкую тряпичную куклу. Молча захлопнул массивную железную решетку и запер ее на ключ.

— Подумай обо всем, что ты пережила до этого дня, — сказал он, глядя на меня через решетку, — скоро ты забудешь все.

— Этого не будет, — сказала я то, в чем вовсе не была уверена, — лучше отпустите меня, пока не поздно. Лорд найдет вас, и мне страшно представить, что он сделает с вами.

Сол рассмеялся. Его смех был как запись давно умершего человека на заезженной грампластинке. Неестественным, грубым, безжизненным.

— Ангелы явно не отличаются большим умом. Я слышал об этом, но теперь убедился. Жизнь твоего лорда в наших руках. Если он явится сюда, его ждет мгновенная смерть. Тот, кто одаривает, всегда может забрать дар обратно, и вместе с ним забрать жизнь.

Я подошла вплотную к разделяющей нас клетке. Сол хотел напугать меня, но на самом деле только пробудил мой интерес.

— А что, если он захочет вернуть его сам?

Лицо саджанца скривилось и он сплюнул в угол, видимо, выражая таким образом свое презрение даже к одной только мысли о подобном.

Он развернулся и уже направился обратно в дом, когда я окликнула его.

— Так это возможно?

Он повернулся ко мне и ответил:

— Только если сумеет заплатить цену.

— Какую? — спросила я, с замирающим сердцем

Глава 4

Он улыбнулся своей ужасающей улыбкой.

— Цена - это всегда жизнь.

— Чья жизнь? — спросила я, боясь, что в любой момент он может перестать говорить со мной.

— Хочешь, чтобы я разболтал тебе наши секреты, падаль?.

— Похоже, твоего старика не слишком заботит сохранение секретов, — сказала я безразличным тоном. Чувствуя, что сейчас есть шанс вбить клин в его надтреснувшие отношения с учителем, — да и к тому же, я все равно ничего не вспомню, не так ли?

Я ждала его ответа, слушая, как кровь бешено стучит в моих висках. Я осознавала, что любое неверно сказанное слово сейчас, может стоять в будущем слишком дорого.

— Старик обезумел от алчности, — сказал Сол, — он слишком расслабился, общаясь с расхлябанными людьми с запада.

Сол говорил, и медленно ходил взад вперед перед моей клеткой. Он говорил как будто бы даже не со мной, а с самим собой, видя во мне лишь объект, к которому можно обращаться и не более того. Я отлично это понимала и ужасно боялась, что он в любую минуту может перестать говорить.

— Отдавать дар южанам — это святотатство. Я всегда так считал. Дар слишком ценен, чтобы тратить его на этот слабый народ. А теперь еще он собрался отдать крупицу нашего чуда ангелу.

Я чувствовала, как в этом человеке буквально кипит долго сдерживаемое возмущение. Он казался перегретым чайником с наглухо закрытой крышкой, который готов был в любое время взорваться. Все, что мне нужно было делать - это слушать и говорить верные слова.

— Получается, мы хотим одного и того же, — сказала я.

— Ты не представляешь, чего я хочу, — сказал сол, глядя на меня воспаленным взглядом. Белки его глаз налились кровью, а выражение лица было таким, словно он прямо сейчас разорвет меня на куски.

— Какова цена твоего желания? — спросила я, чувствуя, что сейчас моя жизнь висит на волоске.

— Это должно прекратиться, — сказал он.

— Так прекрати это, — прошептала я, — ты не должен это делать.

О чем он думал? Он хотел остановить своего учителя? Я молилась, чтобы это было именно так, пытаясь угадывать мысли в жестоком разуме этого чудовища.

— Ты так хочешь умереть? — спросил он, вплотную подходя к клетке, — ведь если я сделаю то, что хочу, я сразу же сверну твою тонкую шею.

— Какова цена за возвращение дара, — настойчиво спросила я, — понимая, что возможно, это будут последние слова в моей жизни.

— Жизнь того, кто его подарил, — сказал Сол, обнажая свои серые зубы в безумной улыбке, — дар может вернуться только так,.

— Твой учитель — это был он.

— Он ли одарил полукровку Галена много лет назад? Да, это был он.

— Что, если лорд вернет ему дар? — спросила я осторожно.

Сол неуверенно покачал головой.

— Старик не допустит этого. Он очень силен, ты не представляешь насколько он силен. Он может сравнять все это место с землей, так что останется один только кратер, и с его головы даже волос не упадет.

— И поэтому он прислуживает дочери короля? — спросила я.

Я видела в его лице невероятное. Он сомневался. Он колебался. Я видела, что он очень хочет это сделать, и что мои слова ему очень нравятся. И я решила рискнуть и закрепить результат, развеяв его возможные сомнения касаясь лорда.

— Только скажи, что нужно сделать, и лорд сделает это не поколебавшись.

Повисло тягостное молчание. Сол смотрел в пол, и как будто что-то усиленно обдумывал.

— Для летающей падали ты слишком умная, — наконец сказал он и покачал головой, — твой лорд ничего не может сделать. Он боится оскорбить короля, отказавшись жениться на этой женщине. Он просто марионетка в чужих руках, ему нельзя доверять.

Сердце мое упало. Я поняла, что потеряла последний шанс.

— Еще есть время, — все-таки сказала я, — ты можешь сделать правильный выбор.

Он резко приблизился к решетке и просунув руку, схватил меня за шею.

— Правильным выбором будет придушить тебя прямо сейчас, падаль, — злобно сказал он, сжав зубы.

Я почувствовала, как его стальная хватка сжимает мое горло, и поняла, что проиграла.

Церемониальный зал был забит до отказа. Сотни людей наиболее приближенных ко двору лорда взволнованно перешептывались, ожидая, когда в зал наконец войдет невеста.

Высокие своды зала отражали этот шепот и многократно усиливали его, превращая в неразборчивый гул.

Косые лучи утреннего солнца прошивали многоцветные витражи, создавая на полу и стенах причудливый цветовой узор. Лорд гален наблюдал за бликами света, изо всех сил сдерживая внутреннюю ярость, в любую секунду готовую вырваться наружу.

Кара заставляла себя ждать. Она не могла не насладиться своим триумфом сполна. «Чертова стерва, — подумал лорд, — ей мало того, что она уже натворила, она хочет еще поиздеваться надо мной, выставив меня слабым перед моими же людьми.»

Лорд нащупал в кармане золотую фигурку, которую с полчаса назад обнаружил на своем столе. Ее теплая полированная поверхность успокаивала его.

«Наверное, доктор Гор, наконец, нашел ее и передал через Дали, — подумал лорд, когда обнаружил золотого ангела.»

Дали тоже не было в зале. Он, как и все прошедшие дни, рыскал по городу и окрестностям, безуспешно пытаясь разыскать Лину. Лорд вспомнил, как чуть не казнил его на месте, узнав новости о похищении Лины, которые тот ему принес.

Что его остановило?

В последний момент перед ударом, он вспомнил ее слезы, он вспомнил ее слова, когда она защищала Дали едва ли не ценой собственной жизни.

«Сдержит ли Кара слово? — думал лорд, — конечно нет. Эта тварь соткана из лжи, и верить ей, все равно что надеяться на честное слово лисицы, оставленной сторожить курятник.»

Лорд увидел, как в боковую дверь тихонько скользнул Дали. Он запретил ему следить за Карой, как бы ему ни было тяжело принять такое решение.

— Есть новости? — тихо спросил лорд, когда Дали подошел и встал рядом с ним.

— Мы продолжаем прочесывать дом за домом, — отвечал шепотом Дали, — никаких следов.

Лорд вздохнул и сжал в руке фигурку, пытаясь подавить зов черного сердца. Оно требовало прямо сейчас достать меч и изрубить Дали на куски, прямо на виду у подданных.

Лорд пересилил этот порыв, и несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, подавляя саджанский дар. Он понимал, что в это утро только память о Лине и фигурка, которую он сейчас сжимал в руках, удерживали его от безумного выплеска ярости, который мог стать катастрофой для всех.

— Спасибо, что принес ее мне, — наконец сказал лорд на ухо Дали.

— Простите, — непонимающе взглянул на него старый солдат.

— Фигурка, которую искала Лина, это же ты положил ее мне на стол?

Дали продолжал непонимающе смотреть на лорда.

— Не ты? А кто же? Никто не может войти в мой кабинет без моего ведома кроме тебя.

— Простите, лорд, я правда не знаю.

Лорд достал фигурку из кармана и взглянул на нее. Она ярко переливалась всеми гранями на ярком утреннем солнце бьющем в окна.

— Я нашел ее на своем столе, Дали, — сказал лорд, — ты хочешь сказать, что это какое-то чудо?

Дали растерянно смотрел на лорда, не понимая, что происходит.

— Возможно, я сейчас совершаю чудовищную ошибку, — сказал Габриэль. Но я не знаю как еще мне ее спасти, Дали. Если бы я только мог, я бы отдал им все, что есть. Но им этого мало.

— Мы найдем ее, — твердо сказал Дали, — я клянусь вам своей жизнью.

— Что мне делать, Дали?

Дали задумался, и спустя минуту ответил:

— Делайте то, что велит вам сердце, Габриэль.

Лорд сурово посмотрел на своего капитана.

В этот момент, главные двери распахнулись, и громкий голос глашатая объявил, что Кара, дочь короля, наконец, прибыла на церемонию.

Плащ из белоснежных ангельских перьев лежал на плечах Кары. Все присутствующие в зале поднялись со своих мест и восхищенно умолкли. Церемониальный зал погрузился в тишину, нарушаемый только звуком шагов Кары по полированному мрамору.

Она казалась самым солнцем, спустившимся к ним с неба, чтобы благословить их своим присутствием.

Перья сияли словно бы изнутри, собственным светом.

— Чертова тварь, — сказал лорд, и эхо его голоса в наступившей тишине разнеслось по древним сводам.

— Я тоже тебя люблю, драгоценный мой, — сказала кара, подходя к нему, — представь себе, кто решил посетить твой великолепный замок, наконец замучавшись слушать о его величии из своей глуши?

Только теперь лорд обратил внимание на того, кто ее сопровождал.

Купец Джаэд стоял рядом с Карой трясаясь всем телом, как лист на ветру.

— Что же ты молчишь, друг мой, — сказала она, — поприветствуй лорда. Пойдите, да вы же, кажется, даже знакомы, верно?

Лорд почти ничего не видел из за пелены ярости, застилающей его глаза в эту минуту.

«Она посмела притащить его сюда. Неужели она думает, что мое терпение безгранично?»

— Ты зря это делаешь, — глухо сказал лорд, изо всех сил взывая к образу Лины и сжимая в руке золотую фигурку, единственную материальную вещь, которая сейчас связывала его с ней, — это может стоить тебе жизни.

Кто-то тронул его за плечо, и лорд, словно выйдя из оцепенения, увидел руку Дали, сжимающего его плечо.

— Пожалуйста, помните о ней, — сказал Дали.

— Вы о нашей птичке? — спросила Кара шепотом, — а знаете, я ее видела сегодня. Она цела и невредима. Ну, поплакала немножко, но вы знаете, эти юные девушки, у них вечно глаза на мокром месте.

— Где она, — спросил лорд, собирая последние остатки самообладания.

— Спокойно, милый, — не надо на меня шипеть, — сначала свадьба, а завтра я привезу тебе ее в целости и сохранности. Королевская кровь не лжет. Верно же я говорю, Джаэд?

Ошеломленный Джаэд, казалось, был готов упасть в обморок в эту секунду.

— Да, госпожа, — пропищал он.

Увидев взгляд лорда и Дали, Джаэд зажмурился, как ребенок, и прикрыл рот рукой.

— Не будем тратить время, — сказала Кара, хватая лорда за руку и подводя к алтарю, — что тут надо делать?

Служитель раскрыл на столе богато украшенную коробку с печатями и начал произносить речь.

— Ты не представляешь, какая я счастливая невеста. — сказала Кара, глядя на Габриэля, — такая радость, такое волнение.

В голове лорда в эту минуту крутились слова Дали. Он разрывался между тем, чтобы отказаться от свадьбы и взять Кару под стражу, тем самым объявив войну королю, который сотрет в порошок даже память об имени Гален, и тем, чтобы согласиться, навечно связав себя с этим чудовищем.

Был ли шанс хоть в одном случае спасти Лину?

Служитель закончил читать речь.

— Готовы ли вы, Каралина, отказаться от своих возможных притязаний на трон и стать женой лорда Галена, правителя северных земель?

— Да, да, — махнула рукой Кара, — конечно, готова.

— Осознаете ли вы, что брак заключается навечно, и что даже смерть одного из вас не освободит вас от клятвы верности?

— Да, осознаю, — отвечала Кара.

— Любите ли вы лорда Габриэля Галена?

— Ну разумеется! — воскликнула Кара.

— Лорд Гален, готовы ли вы взять в жены Кару, дочь короля, и принять ее в свой дом, чтобы разделить с ней вечность?

Лорд ответил машинально «да»

— Осознаете ли вы, что брак заключается навечно, и что даже смерть одного из вас не освободит вас от клятвы верности?

— Да, — отвечал лорд.

— Любите ли вы Кару, дочь короля? Если вы скажете да, ваш брак будет заключен, и ничто не разрушит его ни в этой жизни, ни в другой.

Лорд Гален достал из кармана фигурку и посмотрел на нее. Зал замер в ожидании.

Глава 5

Я видела только бездушные черные глаза саджанца и злобно оскаленные зубы, его рука сжимала мою шею и я не могла вдохнуть, ощущая, как сознание постепенно покидает меня.

В последнее мгновение я вспомнила лицо Габриэля. Сначала мальчика, потом мужчины.

Я думала т

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.